

Дуишалиева А.

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА И ЕГО КУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

A. Duishalieva

THE SPECIFICS OF THE STUDY OF PHENOMENON OF POLITICAL PROTEST AND ITS CULTURAL PUBLIC PERCEPTION IN KYRGYZSTAN

УДК: 341/114.3

В данной статье рассматриваются специфика изучения феномена политического протеста и его культурного общественного восприятия в Кыргызстане.

This article discusses the specifics of the study of phenomenon of political protest and its cultural public perception in Kyrgyzstan.

Политический протест за пределами формального определения представляет собой весьма сложное, многомерное явление политической жизни, в том числе и в Кыргызстане. Во-первых, он может существовать в виде внутреннего состояния неприятия политическим субъектом господствующих в обществе политических отношений или политической системы в целом. Во-вторых, политический протест - это определенная форма выражения несогласия, сопротивления, неприятия господствующего политического курса, проявляющаяся определенной акцией, действием, поступком протестного характера. В-третьих, политический протест - это явление политики, атрибут политического, представляющий собой противодействующие силы, движения, тенденции, идущие вразрез основному течению политической жизни.

Политический протест выражает сложный, противоречивый и нелинейный характер политического развития. Вне политического протеста в той или иной форме, политическое развитие как реальный процесс не существует. Он присутствует в любой системе политических отношений, сопровождает развитие любого политического режима и, в то же время, всякое изменение форм и методов проводимой политики неизбежно влияет на особенности существования и проявления состояний политического протеста.

По мнению эксперта А. Мурзакуловой, внутренней и глубинной причиной развития политического протеста в Кыргызстане является несовпадение, различие жизненно важных интересов и потребностей отдельных индивидов, социальных групп, организаций, действующих в пространстве политики. Таким образом, озвучивание, актуализация наиболее острых проблем, вызывающих более или менее серьезный резонанс, и является одной из основных функций политического протеста¹.

Отмечая, что после мартовской революции 2005 года в Кыргызстане наблюдался взрыв гражданской активности в сфере публичной протестной политики, мы должны констатировать отсутствие культуры диалога между политической властью, оппозиционными партиями и движениями, гражданским сектором и СМИ. В ходе протестных акций в постреволюционный период с 2005 года и до апрельских событий 2010 года ярко проявилось нежелание обеих противоборствующих сторон идти на компромисс, выслушать взаимные требования, провести кардинальные реформы. Таким образом, организация публичных протестов в нашей стране склонна к радикальным средствам для достижения целей, что можно было проследить по лозунгам, обращениям и заявлениям как оппозиции, требующей сразу же отставки государственных деятелей, так и властных структур, в ответ организовывавших контр-митинги. В таких случаях политическая и общественная ситуация в обществе оказывалась на грани серьезных конфликтов. Отсюда становится все более очевидным, что Кыргызстану необходимо развивать культуру мирного, ненасильственного протеста, с акцентом на использование креативных символических акций, таких как специальные информационные кампании, которые тоже могут оказать не меньший эффект, чем традиционные, потенциально насильственные формы протеста, такие как перекрытие дорог и захват административных зданий².

Попытка осмыслить концептуальное значение акций протеста в кыргызской публичной политике выявило несколько тенденций. Первая - это то, что с увеличением акций протеста любое такое действие начинает терять свою значимость и эффективность. Происходит это по разным причинам: в силу снижения порога чувствительности общества к таким акциям; в силу эффектов «усталости» и «привыкания» людей, принимающих решения, и их неспособности своевременно и адекватно реагировать на протесты; из-за растущей апатии самих участников общественных манифестаций. К тому же, когда каналы СМИ перегружены сообщениями о ежедневных протестах по всей стране, общественное мнение не успевает в должной мере осознать

¹ Мурзакулова А. Д. Проблемы развития политических процессов в Кыргызстане. // Известия ВУЗов. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2011, №4 – С.26-31.

² Ногойбаева Э.А. Проблемы и перспективы политической коммуникации в современном Кыргызстане. // Известия ВУЗов. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2011, №4 – С.31 -36.

значимость каждой отдельно взятой акции. Логическим последствием снижения эффективности протеста является его радикализация.

Вторая тенденция – постепенное расслоение участников уличного протеста по видам требований и по интересам, что определяет интенсивность их акций. Группы, объединенные узкими интересами (профессиональные коллективы, жители местных сообществ, родственники и близкие сторонники местных лидеров), сильнее всего реагируют на ущемление своих прав, и при должной организации способны на самые продолжительные, радикальные формы протеста. Группы с широкими интересами или коалиции таких групп демонстрируют гораздо меньше упорства и терпения. Самые активные демонстранты отстаивают узкие, жизненно важные для них интересы (выселяемые жители общежитий, профсоюзы рабочих), в то время как общественность остается апатичной в отношении широких требований (борьба с коррупцией, конституционные реформы).

Третья тенденция заключается в том, что для достижения своих целей под умеренными лозунгами имеют склонность объединяться группы самых радикальных протестующих. Лидеры и активисты таких групп, вышедших на улицы по самым разным причинам, легко могут договориться об объединении своих усилий, если посчитают это кратчайшим путем к достижению своей цели. Так могут возникнуть, казалось бы, неоправданные с практической точки зрения, аморфные коалиции самозахватчиков земли, железнодорожных рабочих или сторонников проигравших депутатов и трагически погибших лидеров. Если лидеры отдельных радикальных групп осознают, что их узкие требования невыполнимы без системных изменений, перед ними тоже возникает вопрос о присоединении к системным требованиям политической оппозиции.

Анализ проблем политического протеста в Кыргызстане показывает, что перед общественной наукой в этой области стоят проблемы исходного характера – разработка основного понятийного аппарата. Общественной науке и политической, в том числе, предстоит более четко обозначить соотносительные смысловые оттенки таких понятий как политическое сопротивление, гражданский протест, политическая оппозиция, политический экстремизм, без чего невозможно успешное продвижение теории политического протеста к адекватному политическим реалиям состоянию. Как утверждает социолог Д.В. Ольшанский, смысловые оттенки исключительно подвижны и зависимы от конкретики политической ситуации. Например, является ли абсентеизм формой политического протеста? Абстрактно – нет, в конкретных условиях – да. В условиях стабильного гражданского общества и устойчивой демократической системы, политический абсентеизм если не нормальное, то уж, по крайней

мере, вполне допустимое явление. А в условиях тоталитарного режима подобные взгляды будут категорически неприемлемы. Здесь участие в выборах воспринимается как выражение лояльности политическому режиму, а неучастие – как выражение афронта властям, явление политического протеста³.

Главным субъектом критического отношения к государству выступает, прежде всего, гражданское общество. От его общеполитической зрелости и степени развития собственных институтов, в конечном счете, и зависит состояние подконтрольности государственной власти.

Не трудно заметить, что взаимодействие государства и гражданского общества в предложенном контексте вполне допускает его функционирование в режиме открытого или потенциального политического протеста. Другими словами политический протест не только может, но и должен в современных условиях играть позитивную роль общенационального характера, предупреждая или исправляя политические ошибки власти.

По мнению российского политолога Л.А.Гордона политический процесс на пространстве СНГ обусловлен объективно, что, конечно, не отрицает возможности психологических причин существования политического протеста. Политический протест не устраним, при сохранении порождающей его основы и выполняет ряд социально значимых функций в гражданском обществе⁴.

Выводы:

- политический протест существует в различных формах проявления: конвенционального и неконвенционального поведения, политического насилия, которые как формы участия в политике не исключают друг друга, однако, можно говорить о систематизации этих форм, но не об их иерархизации;

- важнейшее значение для характеристики состояния политического протеста имеют отношения между основными агентами политического процесса – государством, системой представительства интересов и общественными движениями, а также между группами и организациями как внутри каждого из этих агентов, так и в глобальном международном контексте;

- объективным фактором, существенно снижающим позитивную роль политического протеста в модернизационных процессах современного Кыргызстана, являются традиции политического участия. В связи с тем, что в Кыргызстане пока слабы и не развиты традиции политического

³ Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике. М.: Прин-Ди, 1995. – С.56-57.

⁴ Гордон Л. А. Общество "недовольных" (Особенности массового сознания в переходный период). // Политические исследования. - 2008. № 3. – С.46-53.

развития на основе устойчивого политического участия рядовых граждан в делах государства и сколько-нибудь заметного их влияния на проводимую государством политику, практическая эффективность политической протеста остается весьма незначительной.

– за последние годы политических преобразований в Кыргызской Республике, все же не сложилось устойчивого консолидированного оппозиционного движения с единым лидером. Поэтому для нынешнего режима государственной власти в Кыргызстане, политическая угроза со стороны протестных движений не выглядит значительной, если не учитывать, что сохранение и нарастание неблагоприятных факторов общественного развития способно напомнить властям известный республиканский принцип: «Граждане предпочитают беспорядок - социальному и политическому произволу»;

– в целом, инструмент политического протеста в Кыргызстане по-прежнему представляет в руках политической оппозиции, как инструмент давления на власть «снизу», на основе попытки со стороны оппозиции поднять общественно-политическую активность масс направленную против нынешней власти;

– современный постреволюционный период в Кыргызстане можно охарактеризовать по М.Казакпаеву, как начало относительного разочарования в обществе протестных форм выражения в структуре политического оппонирования в виде основного способа давления на власть, что будет вести к постепенному затуханию, спаду и кризису протестной активности масс⁵;

– протестный потенциал в обществе усиливается при расхождении ожиданий и возможностей их удовлетворения. На него оказывают влияние и такие факторы, как неудовлетворенность социальных и политических групп деятельностью органов власти. При этом, чем больше факторов, влияющих на формирование протестного потенциала, присутствует одновременно, тем протестный потенциал больше;

– к различным видам протестной политической активности граждане прибегают в том случае, если традиционное конструктивное политическое участие оказывается неэффективным, или в случае необходимости привлечь внимание властей и общественности к какому-либо событию;

– самым значительным фактором остается традиция, привычные нормы отношения к политическому протесту как средству выражения и отстаивания своих интересов. Не случайно все массовые формы протестной активности пользуются в Кыргызстане меньшей популярностью, чем на Западе, - это особенно касается митингов, демонстраций и забастовок;

– отсутствие устойчивой демократической культуры протестного поведения в Кыргызстане, порождает ряд политических особенностей в аспекте использования протестного потенциала в политической игре, то есть в качестве инструмента в борьбе различных «элитарных» сил. На протестных настроениях масс политические партии и их лидеры привычно строят свое политическое благополучие, нисколько не заботясь об удовлетворении потребностей, вызвавших протестную активность населения.

Литература:

1. Гордон Л. А. Общество "недовольных" (Особенности массового сознания в переходный период). // Политические исследования. - 2008. № 3.
2. Казакпаев М.С. Специфика деятельности политической оппозиции в Кыргызстане. // Материалы научно-практической конференции «Политические процессы в странах ЦА». – Алматы: КазГНУ им. Аль-Фараби, 2010.
3. Мурзакулова А. Д. Проблемы развития политических процессов в Кыргызстане. // Известия ВУЗов. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2011, №4.
4. Ногойбаева Э.А. Проблемы и перспективы политической коммуникации в современном Кыргызстане. // Известия ВУЗов. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2011, №4.
5. Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике. М.: Прин-Ди, 1995.

⁵ Казакпаев М.С. Специфика деятельности политической оппозиции в Кыргызстане. // Материалы научно-практической конференции «Политические процессы в странах ЦА». – Алматы: КазГНУ им. Аль-Фараби, 2010. -С.45-53.

Рецензент: к.полит.н. Сыдыкбаев Ч.М.